

Книга Анна Владимировна

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ И ДЕНОТАТИВНАЯ ОБЩНОСТЬ ЛЕКСЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Статья посвящена выявлению национальной специфики семантики лексических единиц с высокой денотативной общностью. На примере наименований явлений природы рассматривается вопрос наличия национальной специфики семантики лексем, номинирующих в разных языках практически одинаковые денотаты. Исследуются аспекты семантики, компоненты значения и формы, в которых проявляется национальная специфика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 97-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Кашевская Ю. И.** Оценочные субстантивные и адъективные наименования лиц в говоре села Кабанск (Восточное Прибайкалье): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1971. 22 с.
2. **Моисеенко М. Ф.** Словарь русских говоров Волжско-Свияжского междуречья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. 158 с.
3. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2008. 944 с.
4. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1968. Вып. 3. 360 с.
5. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1972. Вып. 7. 222 с.
6. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1972. Вып. 9. 364 с.
7. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1974. Вып. 10. 388 с.
8. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1981. Вып. 17. 384 с.
9. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1983. Вып. 19. 360 с.
10. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л.: Изд-во «Наука», 1986. Вып. 21. 360 с.
11. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. СПб.: Изд-во «Наука», 1992. Вып. 27. 401 с.

FEMININE GENDER DENOMINATION IN RUSSIAN DIALECTS OF VOLGA-SVIYAZHISK INTERSTREAM AREA: STRUCTURAL-SEMANTIC ASPECT

Ivygina Alena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan' (Volga Region) Federal University
linguistika@mail.ru

The author reveals the notion "person denomination in dialects" and its practical description, tells that this linguistic problem that was developed within the framework of anthropological paradigm, in recent years attracts more and more attention of dialectologists; and for the first time considers the processes of feminine gender nomination in the dialects of Volga-Sviyazhsk interstream area, the specificity of their formation and functioning within the territory of Kazan' Volga region.

Key words and phrases: anthropocentrism; dialects of Volga-Sviyazhsk interstream area; denomination; nominative of feminine gender; suffixal method of word-formation.

УДК 81-13

Филологические науки

Статья посвящена выявлению национальной специфики семантики лексических единиц с высокой денотативной общностью. На примере наименований явлений природы рассматривается вопрос наличия национальной специфики семантики лексем, номинирующих в разных языках практически одинаковые денотаты. Исследуются аспекты семантики, компоненты значения и формы, в которых проявляется национальная специфика.

Ключевые слова и фразы: национальная специфика семантики; денотативная общность; наименования явлений природы; семантика; денотат.

Книга Анна Владимировна

Воронежский государственный университет
annakniga@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ И ДЕНОТАТИВНАЯ ОБЩНОСТЬ ЛЕКСЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)[©]

Лексические единицы языка номинируют артефакты (предметы, изготовленные человеком), ментефакты (продукты сознания человека) и натурфакты (предметы, созданные природой).

В связи с тем, что особенностью семантики слова является ее отражательный характер, реальные различия в артефактах, ментефактах и натурфактах разных народов отражаются в номинирующих их лексемах национальных языков в форме национальной специфики семантики – различий в семемах и семмах сопоставимых единиц разных языков. Наиболее ярко национальная специфика семантики проявляется в наименованиях артефактов и ментефактов, так как они являются продуктами национальной действительности и национального мышления, а также в эндемичных натурфактах – наименованиях природных объектов и природных явлений, характерных только для действительности одного из народов (например, березы встречаются в России и Канаде, но их нет в США и Англии, торнадо обычны в США, но редки в России и т.д.).

Под денотативной общностью понимается материальное, физическое сходство национальных предметов и явлений, отраженное в семантике номинирующих их языковых единиц. К примеру, такие артефакты как *стол, телевизор, компьютер, книга* и т.д., натурфакты – *рука, лицо, голова, спина, облако, дождь, река, снег, ветер* и т.д. обладают высоким уровнем денотативной общности. Особенно много таких единиц среди наименований явлений природы. Например, лексические единицы *река, гора, земля, ветер, утро, вечер, день вулкан, ночь* и т.д. имеют универсальный характер. При переводе таких единиц обычно трудностей не возникает, но проблема национальной специфики этих единиц остается недостаточно ясной: можно ли говорить о национальной специфике семантики разных языков, номинирующих в разных языках практически одинаковые денотаты? Есть ли у таких единиц национальная специфика, формируется ли она в условиях высокой денотативной общности лексем? Если есть, то в каких аспектах семантики она проявляется, в каких компонентах значения обнаруживается и в каких формах представлена?

Нерешенность данных вопросов объясняет необходимость изучения проблемы национальной специфики семантики у лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности.

Денотативный компонент значения – это отражение денотата слова. Денотат – это представление, отраженное в значении. В различных культурах даже одни и те же явления формируют национально-специфичные представления. К примеру, «обычный городской автобус может вызывать разный круг представлений, в одной стране – это жетон, кондуктор; в другой – талон, проездной билет, компостер, контролер, билет; в третьей – касса-автомат, разменный автомат; где-то еще – детский, взрослый, льготный, сезонный билет, дорогие или дешевые места» [9, с. 51].

Разные люди, и тем более представители разных национальностей, воспринимают один и тот же предмет по-разному, именуя при этом не сам предмет, а свое представление о нем. В. фон Гумбольдт отмечал, что «...разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» [4, с. 349].

В. С. Виноградов отмечает, что достаточно трудно в разных языках найти слова, выражающие «одно и то же понятие и не отличающиеся друг от друга стилевой, эмоционально-экспрессивной или другим видом константной знаменательной информации» [3, с. 56].

Слова разных языков, которые обозначают одинаковые понятия, могут различаться семантической емкостью и покрывать разные кусочки реальности. Кусочки мозаики, которые представляют картину мира, могут различаться размерами в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, получившегося в результате отражения в мозгу человека окружающей его действительности [11, с. 44].

Таким образом, между реальным миром и языком находится человек, который с помощью органов чувств и мышления воспринимает и осознает мир. Основываясь на этом, человек создает систему представлений об окружающей действительности. Пропустив их через свое сознание, осмыслив результаты этого восприятия, он передает их другим членам своего речевого коллектива при помощи языка. Это указывает на то, что между реальностью и языком стоит мышление. Формирование понятий, способы и формы отражения зависят от социокультурных и природных особенностей жизни конкретного речевого сообщества. В связи с тем, что наше сознание обусловлено как коллективно (традиции, обычаи, образ жизни и т.п.), так и индивидуально (определённое восприятие мира, которое свойственно конкретному индивидууму), то язык отражает действительность не прямо, а через два зигзага: от реального мира к мышлению и от мышления к языку [Там же, с. 39-40].

В настоящее время проводится большое количество исследований, посвященных выявлению национально-культурного своеобразия структуры значений и систем лексических единиц русского языка в сопоставлении с другими языками. Это работы И. П. Зленко [5], Е. А. Маклаковой [8], С. В. Лескиной [7], Н. В. Проценковой [10] и др. Согласно теории лингвистической относительности («Гипотеза Сепира – Уорфа»), внеязыковая действительность по-разному отражается и делится в разных языках. Несовпадение объемов значений, разное распределение значений образуют соответствующие национальные «картины мира». В качестве примеров разной концептуализации внеязыковой реальности выступают такие фрагменты лексических систем как названия частей тела, системы цветообозначения и термины родства. В английском языке существуют разные слова для обозначения русского слова «рука». Это *hand* «рука ниже запястья, кисть», используемое в контекстах типа «пожать руку», «вымыть руки» и т.д., и *arm* «рука выше запястья» или «рука от пальцев до плеча», используемое в выражениях типа «ходить под руку», «взять на руки» и т.д. В русском языке имеется два отдельных слова *синий* и *голубой*, в отличие от других языков, в которых для обозначения цвета соответствующей части спектра используется единое обозначение типа английского *blue*.

Л. С. Бархударов указывает, что на самом деле лексическая система английского и русского языков по-разному «членит» один и тот же отрезок объективной действительности. Например, в английском и русском языках отрезок времени в двадцать четыре часа делится по-разному. Говорящие по-английски делят этот период на три части: *morning* – от 0 до 12 часов дня, *afternoon* – от полудня до примерно 18 часов, то есть до захода солнца и *evening* – от захода солнца до полуночи, после чего опять наступает *morning*. Слова *day* и *night* обозначают уже иное деление суток, не на три, а на две части: светлую (*day*) и темную (*night*). Английское слово «*day*», кроме того, употребляется как сокращение «*day and night*», то есть в значении русского слова «сутки». В русском же языке картина иная – сутки делятся на четыре части: утро – от восхода солнца до примерно 10 или 11 часов, день – от 10 или 11 часов до захода солнца, вечер – от захода до примерно 10 или 11 часов и ночь – между вечером и утром, то есть время, когда люди спят. Таким образом, обнаруживается сложная картина взаимных отношений английских и русских слов – наименований частей суток [1, с. 34].

Рассматривая лексемы, обозначающие периоды суток в разных языках, О. А. Корнилов выделяет следующее отличие: в одних языках (английский, испанский) полдень является важной категорией, относительно которой определяются другие периоды суток, для других (русский, китайский) – полдень не имеет большого значения. В английском языке есть *afternoon* – время после полудня до вечера, в испанском *la tarde* – это промежуток времени от полудня до сумерек. В русском и китайском языках нет соответствующих категорий. Это время включено в более широкое понятие «день» в русском языке и *tian* в китайском [6, с. 194].

Н. И. Толстой, объясняя различные определения одних и тех частей суток в разных языках, говорил, что «...если замкнутый годовой круг и круг суточный – исключительно природное явление, то деление этих кругов на отрезки времени, на периоды – дело ума, восприятия и опыта человека» [12, с. 17].

Таким образом, лексемы, имеющие высокую денотативную общность, могут обладать национальной спецификой. Лексические единицы хранят информацию об одном и том же объекте окружающей действительности, но по-разному фиксируют его свойства, отношения с другими объектами мира.

Человек, живя в определенной материальной среде, часто не замечает, а иногда и просто не знает, что пейзаж не везде одинаков. Многие люди не знакомы с морем или снегом, земля может быть не только коричневой, но и красной, желтой или черной. Даже зелень травы зависит от количества в ней влаги и от расположения на открытом солнце. К примеру, в Австралии местность, покрытая травой, скорее желтоватая или коричневая, чем зеленая [2, с. 233-234].

О. А. Корнилов приводит пример из своей преподавательской практики, связанный со словом *лимон*. Пытаясь объяснить русские прилагательные цветообозначения тайваньским студентам, автор приводит для наглядности названия объектов, имеющие, по его мнению, тот или иной цвет. Когда в качестве «типичного представителя» желтого цвета был представлен лимон, возникло непонимание. Дело в том, что на Тайване, как и в других странах с жарким климатом, продают и используют в пищу зеленые лимоны. Пожелтевший лимон – это продукт уже второго сорта, он стоит гораздо меньше «идеального» зеленого лимона и поэтому в качестве типичного, характерного образа выступать не может [6, с. 157-158].

Нами были проанализированы наименования явлений природы на денотативном, коннотативном и функциональном уровнях в русском и английском языках. Данные лексемы являются важной составляющей лексической системы любого языка и представляют собой лексические единицы с высокой денотативной общностью, обладающие, тем не менее, заметной национальной спецификой. Например, русское «утро» и английское «morning» различаются тем, что первое начинается, когда заканчивается ночь и продолжается до наступления дня, это время восхода солнца, рассвета. Второе начинается сразу же после полуночи.

Было выявлено большое количество дифференциальных, лакунарных и эндемичных сем у межъязыковых соответствий в контрастивных парах в денотативном компоненте значения. К примеру, суша – *land* (в противоположность воздушному пространству), буря (часто со снегом) – *typhoon*, река (значительный поток) – *crick* (незначительный поток), перелесок (пространство, отделенное полянами от других лесных участков) – *wood*, ручей – *stream* (узкий), холм (с пологими склонами) – *butte* (с крутыми склонами), гора – *seamount* (поднимается со дна океана), дуновение (слабое) – *flurry* (сильное), торнадо (в теплое время года) – *whirlwind* (в любое время года), курган (с пологими склонами) – *berg* (с крутыми склонами), дюна (на побережьях морей) – *hammock*, холм – *crag* (имеет острые выступы) и т.д.

В русском языке есть большое количество слов, которые связаны со снегом и зимой: снежная буря, вьюга, пурга, поземка, метель, буран, а в английском это разнообразие выражается словом *snowstorm*, которого вполне достаточно для описания различных ситуаций, связанных со снегом в англоязычной среде.

Исследование выявило большее количество лексических единиц в английском языке, которые являются межъязыковыми соответствиями русских наименований явлений природы. К примеру, в русском языке утро (рассвет, заря, восход), в английском – *morning* (*morn*, *forenoon*, *prime*, *dawn*, *daybreak*, *dayspring*, *sunup*, *peep of day*, *break of day*, *aurora*, *first blush of the morning*, *twilight*, *crepuscule*, *sunrise*, *cockcrow*, *cockcrowing*, *the small hours*, *the wee hours of the morning*).

Этнокультурные различия проявляются и в том, что разноязычные слова, совпадающие по денотату, могут различаться своими эмоциональными, оценочными оттенками, т.е. коннотацией. К примеру, русскому слову «вода», у которого отсутствует коннотативная оценка, соответствиями являются «*Adam's wine*», «*Adam's ale*», имеющие помету «шутливое»; лексема «холмик» имеет сему «уменьшительно-ласкательное».

Существенная национальная специфика у лексем, номинирующих наименования явлений природы, представлена на уровне функционального компонента значения слова, который содержит информацию о функционировании лексической единицы в речи. К примеру, река (общераспространенное) – *branch* (американское), сумерки (межстилевое) – *gloaming* (книжное), вода (общенародное) – *aqua* (научное), грунт (современное) – *glebe* (устаревшее), ночь (межстилевое) – *crepuscle* (книжное), свет (общенародное) – *visible radition* (физическое), вечер (межстилевое) – *eventide* (книжное), зефир (книжное) – *puff* (межстилевое), гора (общераспространенное) – *knoll* (британское), роца (современное) – *holt* (устаревшее), гора (межстилевое) – *mount* (книжное), гора (общераспространенное) – *hillock* (британское) и т.д.

Таким образом, анализ лексем с высокой денотативной общностью показывает наличие существенной национальной специфики семантики у таких лексических единиц. Изучение русского и английского языков доказывает, что лексические единицы денотативно близких участков лексических систем имеют несовпадающий набор сем в семемах, что свидетельствует о наличии национальной специфики семантики слова. Следовательно, высокий уровень денотативной общности лексических единиц не препятствует формированию национальной специфики семантики. Национальная специфика семантики является, по-видимому, лингвистической универсалией.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
3. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: МГУ, 1978. 172 с.
4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.
5. Зленко И. П. Контрастивная методика выявления национальной специфики семантики слова (на материале лексики трудовой деятельности в русском и французском языках): дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004.
6. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
7. Лескина С. В. Языковая картина мира как источник культурной информации (на примере фразеологизмов в русском и английском языках) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 8. Ч. 1. С. 85-86.
8. Маклакова Е. А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 18 с.
9. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 1994. 205 с.
10. Прошенкова Н. В. Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках: на материале имен существительных русского и украинского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2008. 16 с.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 262 с.
12. Толстой Н. И. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка: язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. 351 с.

**NATIONAL SPECIFICITY OF SEMANTICS AND DENOTATIVE COMMONALITY OF LEXEMES
(BY THE MATERIAL OF NATURAL NAMES AND PHENOMENA IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)**

Kniga Anna Vladimirovna
Voronezh State University
annakniga@mail.ru

The author reveals the semantics national specificity of lexical units with high denotative commonality, by the example of natural phenomena names considers the question of national specificity presence in lexemes semantics, nominating almost identical denotations in different languages, and researches the aspects of semantics, components of meaning and forms in which national specificity is manifested.

Key words and phrases: semantics national specificity; denotative commonality; names of natural phenomena; semantics; denotation.

УДК 811.551.3'373:801.81

Филологические науки

Лексика корякского фольклора является практически не тронутой областью в палеоазиатоведении, по этой причине возрастает необходимость ее изучения. Данная статья посвящена исследованию лексического аспекта текстов корпуса корякского фольклора, а именно таких единиц, как исконная и заимствованная лексика, частотные лексемы в фольклорных текстах корпуса, слова и сочетания слов в их выразительной функции. В связи с этим в данной работе выявлена частотность лексических средств, характерных для текстов корпуса корякского фольклора.

Ключевые слова и фразы: корякский язык; языковой корпус; фольклорные тексты; лексические особенности; выразительные средства; частотный анализ.

Коваш Диана Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет
dia.s@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ КОРПУСА КОРЯКСКОГО ФОЛЬКЛОРА[©]

Корпус корякского фольклора состоит из 31 прозаического текста на чавчувенском диалекте. По жанровой принадлежности данные тексты относятся к лымныльё (сказкам, мифам) и панэнатво (повествованиям, легендам, историческим рассказам). Обращение к лексическому аспекту корпуса обусловлено тем, что проблема лексических особенностей корякского фольклора является малоизученной. Данное исследование направлено на решение таких вопросов, как: 1) анализ текстов на наличие/отсутствие в них исконной лексики, заимствований; 2) наблюдение над использованием лексических средств в качестве способов художественной выразительности; 3) определение частотности каждого наблюдаемого лексического средства в корпусе; а также 4) выявление причин данной частотности.